



Либерализация и свобода

В Советском Союзе и в других так называемых социалистических странах год за годом происходят перемены, всеми видимые, но не всеми одинаково расцениваемые. В частности, там происходит процесс, который на Западе принято называть процессом либерализации. Внешнее, осязаемое следствие этого процесса: в стране начали свободнее говорить, свободнее писать.

Этот процесс многих, главным образом на Западе, приводил, и до сих пор приводит, в восторг. Диктатура, по их мнению постепенно осознает свою скверну и решила медленно, но верно превращаться в демократию. Они настолько заворожены этим своим выводом, что даже негодуют и берут диктатуру под защиту, когда в этих странах появляются люди, требующие свободы. Нельзя же требовать всего сразу! — говорят они. Нужно войти в положение диктаторов, которым неловко и непривычно превращаться в демократов. Но постепенно они в демократов непременно превратятся.

Когда же в странах «либерализующейся диктатуры» арестовывают таких людей, как Синявского, Даниэля, Михайлова, Бенеша, Курона, Модзелевского, Гинзбурга, Галанскова и других, — на Западе удивляются, негодуют, протестуют, но одновременно говорят о том, что арестованные переступили определенную властью границу. И эксперты начинают гадать: где в настоящий момент находится эта граница, за какие высказывания сегодня арестовывают, а за какие нет?

Можно доказать, что такой механической границы обнаружить невозможно, — ее просто не существует. Можно доказать, что в Югославии Джиласа посадили в тюрьму, идеи же, высказываемые им, частично проводили, в жизнь, мысли, высказанные Михайловым, почти дословно повторялись на пленуме Союза коммунистов Югославии, однако ораторы пленума на свободе, а Михайлов — в темной одиночке следственной тюрьмы в Белграде.

Об этом же явлении говорил незадолго до своего ареста и редактор свободного (и потому подпольного) журнала «Синтаксис» и составитель Белой книги по делу Синявского и Даниэля А. Гинзбург (письмо помещено в Белой книге и опубликовано в «Гранях» № 62). Он писал:

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ К. Гуцин. Драка перед мавзолеем. Демонстрация в Пекине
- ◆ Гибель американских космонавтов
- ◆ С. Кирсанов. Плата за ресурсы или оформление нового крепостничества?
- ◆ В. Вантинский. Коммунистический режим — причина морских катастроф
- ◆ А. Вербин. Вести пособие по безработице!
- ◆ Михаил Балмашев. Не грозит ли смерть театру?
- ◆ А. Н. К визиту Тито в Советский Союз
- ◆ К. Юрченко. Французская газета о борьбе на верхах КПСС

«До сих пор находятся в заключении люди, протестовавшие против фальсификации истории КПСС, против злоупотреблений Н. С. Хрущева и других давно осужденных действий государства».

Партия давно повторяет мысли этих людей, люди же все еще в заключении! В чем же здесь дело?

Дело в том, что власть меряет вовсе не по остроте высказываний, а по тому, к чему стремится высказывающий. Власть постоянно задает вопрос, который поставил Деборин на обсуждении книги Нехрича в институте марксизма-ленинизма (см. «Посев» от 13 января): «Надо определить, товарищ Снегов, к какому лагерю принадлежишь!».

«Процесс либерализации» ничего общего не имеет с подлинной демократической свободой. Власть, слабая, меняет тактику. Внутренний же духовный ее облик остается неизменным (что она, кстати, не устает подчеркивать). Она может обещать и дать человеку право на резкие критические высказывания,

может обещать «все царства мира и славу их... если падали поклонисься мне».

«Если падали поклонисься мне» — вот главное требование власти и вот признак, по которому она разделяла и разделяет людей. На поклонившихся и на свободных. В теории поклонившийся может делать высказывания, за которые свободного арестовывают, — так как первый сделает из них выводы, укрепляющие власть, второй — ее ослабляющие. Власть переследует абстрактное искусство не потому, что оно абстрактно, а потому, что оно свободно. Преследует независимых писателей и поэтов не за то, что они пишут не в духе социалистического реализма, а потому, что они независимы.

Повторяем: процесс либерализации не меняет сущности власти. Свободы он не принесет.

Это знают в нашей стране лучше, чем на Западе. Это знают представители нашей творческой интеллигенции — редакторы и авторы «Феникса», Белой книги и других свободных изданий, свободные художники, наша молодежь. Они знают, что свободу им никто не подарит. Ее нужно взять.

Выставка, несозвучная коммунизму

ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКОВ-МОДЕРНИСТОВ В МОСКВЕ ПРОДОЛЖАЛАСЬ ТОЛЬКО ДВА ЧАСА

В «Посеве» от 13 января уже сообщалось об изъятии с выставки в Третьяковской галерее картин Василия Кандинского и Марка Шагала, отцов современного модернизма в живописи, как «несозвучных коммунизму». Картины, уже внесенные в каталог, были убраны спустя несколько часов после открытия выставки.

Это мероприятие власти вызвало много толков в столице и вызвало новый приток озлобления к опекающей партийной деснице.

В Москве, 22 января, произошел еще один подобный случай. В клубе рабочих нефтяной и химической промышленности «Дружба» (шоссе Энтузиастов II), как сообщают иностранные корреспонденты в Москве, в этот день состоялось открытие выставки картин группы советских художников-модернистов. На выставке были экспонированы 50 картин одиннадцати художников абстрактного и сюрреалистического направления в живописи.

Фамилии большинства художников были известны очень немногим, так как их искусство отнюдь не соответствует «линии социалистического реализма».

Хотя об открытии выставки нигде не было вывешено ни одного плаката или объявления, организаторы и любители модернизма широко оповестили о ней публично. Среди посетителей были иностранные дипломаты и журналисты, которым организаторы выставки послали приглашения.

Среди выставленных картин были картины известного художника-модерниста Оскара Рабина. Его картины (в частности «Вогоматерь») были недавно показаны — неофициально — в Лондоне. Это послужило причиной для объявления художнику соответствующего «предупреждения», если он посмеется еще раз выставить свои картины за границей. Теперь художник попробовал выставить свои картины «дома»...

Выставили свои картины художники Краповицкий, Плавинский, Мемухин и другие.

На выставке, кроме того, должны были выступать с чтением своих стихов поэты-модернисты,

в частности не состоящий в Союзе писателей молодой поэт Дмитрий Сухаревский.

Для Москвы — это была сенсация первого ранга. Посетители знали, что модернистское искусство осуждается властью и расценивается чуть ли не как измена и вызов коммунизму.

Власть терпела непартийное искусство... два часа!

Внезапно появился «некто», который заявил, что выставка закрывается, так как вечером в этом зале должен демонстрироваться кинофильм.

Выставку, однако, успели за эти два часа осмотреть 400-500 человек.

Весть о принудительном закрытии выставки быстро распространилась по всей Москве и вызвала, как и следовало ожидать, большое возмущение.

Организаторы выставки, как сообщают корреспонденты, решили добиваться отмены закрытия выставки и совместно с художниками, которые выставили свои произведения, направили коллективное заявление в Министерство культуры СССР и в Идеологическую комиссию ЦК КПСС с требованием разрешить им открыть вновь выставку.

Как сообщает «Франкфуртер алльгеймеиней цейтунг» от 30 января, художники мотивируют свое требование соображением, что советским критикам и общественности должна быть предоставлена возможность для ознакомления и суждения по поводу их картин.

Борьба художников за права на свободное творчество, появление нового независимого журнала, новая демонстрация протеста против арестов писателей характеризуют новый сдвиг в настроениях нашей творческой интеллигенции по сравнению даже с хрущевскими временами, когда факты партийного произвола еще не вызывали таких острых протестов.

Надо полагать, что общественности и в особенности молодежи своими протестами поддержат художников в борьбе за их права.

Драна перед мавзолеем. Демонстрации в Пекине

В начале минувшей недели правительство КНР распорядилось об отзыве из всех западноевропейских стран китайских студентов. Сборным пунктом для 69 китайских студентов, по пути на родину, была Москва. Здесь, в посольстве КНР они ждали отправки в Пекин.

Перед отъездом они решили посетить мавзолей Ленина и возложить венок. С этой целью они отправились в полдень 25 января на Красную площадь.

В сообщении МИД СССР (в газетах от 26 января) по поводу дальнейших «событий» говорится, что студенты и сопровождающие их сотрудники посольства КНР грубо нарушили «установленные и известные правила посещения Мавзолея В. И. Ленина», создали беспорядок, мешали другим посетителям, отнесли их, не давая им возможности пройти в Мавзолей... сопровождая эти действия антисоветскими выкриками, шумом и другими непристойными выходками».

Небезынтересные подробности о свалке среди поклонников Ленина рассказал представитель МИД СССР Б. Пядышев на пресс-конференции, состоявшейся 28 января в помещении министерства (см. «Комсомольскую правду» от 29 января). По его словам, никто не мешал китайцам возложить венок у входа в мавзолей. «Но потом китайцы выстроились вдоль Мавзолея, достали книжечки с цитатами Мао Цзэ-дуна и стали хором декламировать...»

Спустя некоторое время представители милиции обратились к китайским гражданам с просьбой пройти в Мавзолей или освободить проход, чтобы не задерживать других. В ответ китайцы стали еще громче декламировать цитаты, подкрепляя их жестами и выкриками. Они толкали стоящих рядом советских людей, явно провоцируя беспорядки. Один из китайцев вдруг ударил по лицу женщину, стоявшую в очереди. Это послужило как бы сигналом. Китайцы стали набрасываться на советских людей, наносить им удары.»

По иностранным газетам, бой на Красной площади начался несколько иначе. Один из китайцев плюнул кому-то в лицо. Тогда рядом стоящая (судя по уверенной хватке и фигуре — передателем миллионеров) схватила двух китайцев и стала их головы бить одна об другую. Дальше началась всеобщая свалка.

По версии Б. Пядышева: «Советские люди, находившиеся на Красной площади продемонстрировали выдержку и спокойствие, не поддались на провокационную выходку. Сами, без помощи милиции, взявшись за руки и образовав живую цепь, они отнесли китайскую группу на несколько метров от Мавзолея. Поняв, что затеянная ими провокация не увенчалась успехом, китайцы вынуждены были сесть в автобусы и уехать с Красной площади».

МИД СССР, в связи с этой уличной «полемикой», заявил решительный протест посольству КНР в Москве и потребовал принятия мер, чтобы китайские граждане на территории СССР «вели себя подобающим образом», предупредил, что «всякие нарушения китайскими гражданами законов и общественного порядка на территории Советского Союза будут пресекаться самым решительным образом».

Не успел еще этот «решительный протест» со Смоленской площади дойти до улицы Дружбы (где находится посольство КНР в Москве), как в китайском посольстве была устроена пресс-конференция для иностранных корреспондентов (за исключением советских и американских). На пресс-конференции появились «избитые» студенты с перевязками и со следами иода на лице.

Эта необычная пресс-конференция продолжалась почти два часа. Студенты, не переставая, говорили о «преступной ревизионистской кремлевской клике», о «зверских эксцессах» этой клики и о предстоящем жалком конце «ренегатов».

На следующий день после «боя» на Красной площади китайское посольство заявило протест против действий московской милиции у мавзолея Ленина против китайских студентов.

По московскому радио было сообщено в этот же день, что протест «китайского посольства является «клеветой» и «ничем не извиняемой ложью».

На Ярославский вокзал китайские студенты пришли, — сообщает «Комсомольская правда» (№ 25), «с марлевыми накладками и пятнами иода» на лицах. Одна студентка появилась даже на костылях. Однако под иодом и накладками не видно было признаков царапин, синяков, порезов или опухших мест».

Перед отходом поезда студенты скандировали «Долой ревизионизм» и запели «Восток алееет».

Провожал китайских студентов представитель посольства Северного Вьетнама.

Посольство КНР в Москве, в ответ на ноту МИД СССР по поводу «непристойных выходок» китайских студентов, направило в МИД СССР свою ноту, в которой оно протестовало против избиения милицией китайских студентов и возлагало всю ответственность за «инцидент» на советские власти.

Сообщение об избиении китайских студентов в Москве милиционерами-ревизионистами вызвало немедленно ответную реакцию в Пекине. Уже 26 января советское посольство было фактически осаждено демонстрантами. Перед его стенами прошло свыше 100.000 человек. Среди них были и китайские солдаты с оружием. Демонстранты несли плакаты и транспаранты с надписями, отличавшимися большой колоритностью:

«Советские ревизионисты, отправляйтесь домой! Разрежьте Косыгина на кусочки и изжарьте их! Бросайте бомбы в Леонида Брежнева! Поджарьте Косыгина на масле!» и т. д. На фонарных столбах, деревьях висели чучела с лицами вождя КПСС и надписями на русском и китайском языках.

В ночь на 27 января, с автомобиля с громкоговорителем, проезжавшего из конца в конец кварталы с иностранцами, передавался протест китайского правительства по поводу действий московской милиции.

В передаче Брежнев и Косыгин ставились на одну доску с довоенными немцами, итальянскими и японскими фашистами.

Под заглавием «Твердо отбивайте провокации грязных советских ревизионистских свиней», появилась статья в «Жэньминь жибао» от 27 января, посвященная свалке перед мавзолеем. В ней советское руководство было названо «реакционной, жестокой диктатурой».

На третий день демонстраций, 28 января, число

демонстрантов у здания посольства, по сообщениям иностранных корреспондентов в Пекине, перевалило уже за миллион.

В магазинах Пекина продавцы отказываются обслуживать советских дипломатов.

В московских центральных газетах от 30 января помещена новая нота МИД СССР, в которой выражается «решительный протест» советского правительства по поводу «антисоветских провокационных действий организованных групп китайских граждан, начавшихся в Пекине 26 января». В ноте указывается, что помимо «грубой брани, клеветы, враждебных выкриков и угроз», «бесчинствующие толпы, заблокировав въезд на территорию посольства, «препятствуют проезду служебных автомашин, приводят автомашины в негодное состояние». По словам ноты, «создана обстановка, в условиях которой посольство лишено возможности нормально осуществлять свою деятельность».

Нота, ссылаясь на предыдущие протесты МИД СССР от 26 августа и 27 октября 1966 г., особо подчеркивает, что «подобные дикие выходки, имеющие явно провокационный характер, осуществляются с ведома и поощрения китайских властей», и, как говорится дальше, «организовываются китайскими властями». Нота грозит принятием необходимых мер, «в случае, если китайские власти не создадут условий для деятельности советского представительства».

Иностранное радио сообщило 31 января, что и после советской «решительной» ноты антисоветские демонстрации в Пекине не прекратились.

К. ГУЩИН

Гибель американских астронавтов

Соединенные Штаты Америки постигло несчастье. Во время наземной репетиции старта космического корабля «Аполло 012» погибли три астронавта — полковник ВВС США Вирджил Гриссом, подполковник Эдвард Уайт и лейтенант-командер американского морского флота Роджер Чаффе. Телеграммы сочувствия и соболезнования поступают со всех концов нашей планеты.

Для расследования причин катастрофы американская государственная организация, ведающая космическими полетами, создала специальную комиссию. Одновременно расследование ведется и сенатской комиссией.

Хотя окончательного официального коммюнике о причинах гибели космонавтов еще не поступило, они уже известны с достаточными подробностями: внутри космического корабля произошел взрыв искусственной атмосферы, состоящей из чистого кислорода под давлением 1/3 атмосферы, вызванный замыканием в электроаппаратуре. Все произошло в доли секунды и никакая помощь была невозможна. Контрольный пункт принял лишь возглас — «Огонь на борту!» — и связь прекратилась.

Комментируя событие, мы не можем не обратить внимания на то, что подготовка к космическим полетам в США осуществляется открыто на глазах у общественности, в то время как у нас их готовят под покровом абсолютной государственной тайны и наш народ не имеет возможности знать, были ли у нас жертвы и сколько: обычно о стартах космических кораблей руководство КПСС объявляет только тогда, когда они уже успешно прошли.

Каждый раз, когда человечество начинало освоение новой стихии — и при полетах первых воздухоплавателей, и при проникновении в подводные глубины, и тогда, когда первые люди построили первый плот, выдолбили первый челнок — не обходилось без человеческих жертв. Не может быть иначе в начале освоения космоса. Поэтому делать из космических испытаний государственную тайну с целью скрыть человеческие жертвы не только глупо, но и преступно, так как это дает возможность правительству и ответственным за полеты проводить подготовку к ним с большей быстротой и меньшей аккуратностью, оставляя лазейку — «если полет неудачный, о нем вообще можно не сообщать».

Руководство КПСС любит хвастать тем, что догонит и перегонит Америку. Сейчас у партии есть возможность (правда с некоторым опозданием) последовать примеру США хотя бы в одном: сообщить народу о причинах катастрофы со взрывом ракеты, когда погиб командующий ракетными войсками маршал Неделин, а с ним около 300 наших лучших специалистов, ученых, военных-ракетчиков, о катастрофе, подробности которой миру стали известны из мемуаров О. В. Пеньковского. Наш народ имеет полное право требовать от правительства официальной и правдивой информации. Разве он меньше достоин доверия, чем народ американский?

Комментируя гибель американских астронавтов, посторонние наблюдатели отмечают следующее. Освоение космоса — большая и ответственная задача, поставленная всему человечеству на будущее века. Эта задача должна осуществляться солидно и постепенно с принятием всех доступных предосторожно-

стей, чтобы до минимума сократить количество человеческих жертв.

А руководство КПСС, начав проводить космические испытания с никому не нужной спешкой и пропагандным ажиотажем, сумело увлечь по этому скользкому пути и правительство Соединенных Штатов. И вот после 16 успешных космических полетов, совершенных американцами при достигнутом максимуме безопасности, произошла катастрофа, во время наземных испытаний, которую быть может можно было бы и избежать, если бы перед испытателями не были поставлены сжатые сроки.

ПО СТРАНЕ

● «Неофициальный визит» Броза Тито. «По приглашению ЦК КПСС» прибыл 28 января в Москву с «неофициальным визитом» председатель Союза коммунистов Югославии, он же и президент Югославии, Йосип Броз Тито. Как известно, Тито первоначально собирался приехать в Москву в марте этого года, на обратном пути после посещения им Японии. Дату своего визита Тито изменил, очевидно, по просьбе Брежнева, который разрабатывает планы созыва всемирной коммунистической конференции. Против созыва этой конференции Тито неоднократно выступал. По-видимому, Брежнев питает надежды, что ему всё же удастся переубедить Тито.

Уже спустя несколько часов после прибытия Тито на Киевский вокзал в Москве, он отправился «на охоту» в окрестностях Москвы, сопровождаемый Л. Брежневым и другими членами Политбюро ЦК КПСС. Политические переговоры продолжал Тито и после «охоты», на следующий день, в Кремле. Вечером 31 января Тито выехал в Будапешт.

● Постановление ЦК КПСС о подготовке к 50-летию юбилею советской власти. В газетках от 8.1. помещено постановление ЦК КПСС от 4 января с. г. «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции». В бутафорско-пафосном стиле постановление «вещает» о «рождении человека нового мира, новой морали», о «подъеме жизненного уровня народа» (оставшемся) и за 50 лет советской власти ниже западноевропейского) и прочих коммунистических мифах. Власть, стремящаяся к уничтожению «оворы псов и палачей» во всем мире, сочла своим долгом и в праздничном манифесте упомянуть и наиболее ей ненавистной «своре» — «империалиста США», развязавших «разбойничью войну против вьетнамского народа» и пытающихся «задушить свободу и независимость народов, установить свое господство». В резолютивной части постановления предлагается в честь 50-летия советской власти озеленить города и посёлки, устраивать выставки с «широким показом достижений», подготовить лавинообразный выпуск юбилейной печатной продукции, фильмов, а также... научных работ.

(Перенос на стр. 7)

Плата за ресурсы или оформление нового крепостничества?

Усилия КПСС, затрачиваемые ею на отыскание путей повышения эффективности и продуктивности социалистического народного хозяйства, — будь то теоретические построения профессоров, вроде Либермана или Трапезникова, будь то очередные «исторические» решения очередного пленума или съезда КПСС, — на Западе, в кругах, интересующихся проблемами Советского Союза, принято рассматривать как признак некой «либерализации». Очевидно, предполагается, что от перемены места кабинета и должности того или иного партийного аппаратчика изменится сущность власти.

Необоснованность таких радужных оценок выявляется там, где сами представители КПСС случайно приподнимают пелену наукообразных писаний и разговоров на тему об экономической реформе, о предоставлении большей самостоятельности предприятиям, о новых методах планирования и затрагивают суть правовых отношений и положения трудящихся в этой «либерализующейся» экономической системе.

Пример такого вскрытия некоторых, пока подспудных, тенденций в проведении так называемой экономической реформы — статья, «Экономические функции платы за ресурсы», помещенная в ведущем экономическом журнале «Вопросы экономики» № 12, 1965 г. Правда, статья с примечанием — «В порядке постановки». Тем не менее, высказанные в ней мысли, как нам кажется, характерны для общей тенденции развития коммунистического общества в направлении дальнейшего обезличивания и обезсправливания людей, его составляющих.

Одним из элементов «экономической реформы» является введение платы за фонды (пользуясь принятой в СССР терминологией), то есть, по существу, возврат к предававшемуся в свое время коммунистическими теоретиками анафеме проценту за капитал и к основной ренте за природные ресурсы, в том числе и землю. Это — определенное отступление от основных положений коммунистической теории и практики, и это отступление должно, по логике вещей, быть чем-то компенсировано. Сущность этой компенсации и вскрывает автор указанной статьи:

Общество предоставляет предприятию какую-то часть совокупных народнохозяйственных ресурсов. Однако предприятие, отвлекшее часть ресурсов, может использовать их с разной степенью эффективности... Предприятия не были экономически заинтересованы в изыскании путей наиболее эффективного использования ресурсов, в их сохранении...

В экономической литературе весьма подробно отражено это обстоятельство. Более того, отмечается, что аналогичная ситуация создалась также и в области привлечения и использования трудовых ресурсов... Происходит то же, что не раз отмечалось применительно к основным фондам: предприятия зачастую не проявляют подлинно воспроизводственного, народнохозяйственного подхода к проблеме использования ресурсов.

Уже в этих предварительных рассуждениях рабочая сила (трудовые ресурсы, или, правильнее говоря, трудящиеся), рассматривается принципиально в той же плоскости, как и неживые ресурсы. Это, по существу, вполне естественно для коммунистической марксистской экономики, базирующейся на материалистическом мировоззрении, и удивляться поэтому такому подходу со стороны коммунистического экономиста не приходится. Но в дальнейших рассуждениях он приходит к имеющим большое практическое значение выводам, а именно:

Мы сознательно остановились более подробно на использовании трудовых ресурсов. Дело в том, что новая система планирования и экономического стимулирования не включает платежей за трудовые ресурсы, которые по своему характеру и экономическим функциям были бы аналогичны платежам за другие ресурсы (фонды, кредит, землю и т.п.). На наш взгляд, отсутствие платы за трудовые ресурсы лишает систему платежей за ресурсы цельности и может значительно снизить ее экономическую эффективность... Если она не будет включать платы за трудовые ресурсы, то варианты, допускающие отвлечение кадров свыше потребной меры и их нерациональное использование, станут предпочтительней для предприятия. Предприятию окажется выгодным то, что невыгодно обществу в целом, и таким образом будет нарушен основной закон взаимосвязи интересов при социализме.

Вот почему мы считаем, что правильно и последовательно рассуждают те экономисты, которые предлагают дополнить систему платежей предприятия в бюджет платой за привлеченные трудовые ресурсы.

Здесь разговор идет об интересах предприятия и об интересах общества в целом. Но известно, что термин «общество в целом» в условиях коммунистического режима — это основа для термина «интересы государства», что в свою очередь означает интересы КПСС. Таким образом, в приведенных рассуждениях речь идет об интересах предприятия (возглавляемого и управляемого членом КПСС) и интересах самой КПСС. Об интересах отдельного человека, отдельной личности даже не упоминается. Человек, личность рассматривается только как один из многих видов ресурсов, которыми владеет государство (то есть возглавление КПСС) и которое эти ресурсы предоставляет за плату отдельным предприятиям. Ведь странно было бы говорить об интересах, скажем, рудного месторождения или определенного комплекса машинного оборудования, а по концепции, развиваемой в рассматриваемой статье, никакая принципиальная разница между ними и трудовыми ресурсами нет и быть не должно.

Фактически здесь высказана теория работодладельческого общества и подхода к человеку как к собственности. Государство владеет различными ресурсами — землей и недрами, капиталом, трудящимися людьми, и предоставляя эти ресурсы в использование в распоряжение отдельному предприятию, пусть даже государственному, желает получить за это, как за свою собственность, плату.

Возможно, что нас упрекнут в сгущении красок и будут утверждать, что вопрос о собственности на трудовые ресурсы не поднимается. Поэтому мы снова предоставляем слово автору рассматриваемой статьи:

Ряд экономистов считает, что плата за ресурсы есть экономическая реализация государственной собственности на них. Правда, эти высказывания относятся к плате за производственные фонды, но с методологической точки зрения это одно и то же.

Сделав это признание, автор по-видимому, сам испугался его ясности и того, что методологическая равноценность очень легко может превратиться в действительную равноценность, в распространение и формального права собственности коммунистического государства на его граждан, представляющих собою «трудовые ресурсы». Он опускается в обширные рассуждения о тождественности интересов государства и общества и о том, что государство владеет не только ресурсами, но и продуктами труда, и плата является формой перераспределения этих продуктов... Со всеми этими рассуждениями можно даже согласиться, но они по существу ничего не меняют. Ведь и

работовладелец перераспределяет продукты труда рабов и кормит их. Вопрос не в перераспределении, а в правовом положении «трудовых ресурсов». Автор недвусмысленно считает все ресурсы государственной собственностью:

...ставка платы, на наш взгляд, должна быть одинаковой за все виды ресурсов (платы за фонды, за трудовые ресурсы, проценты за кредит, рентные платежи), ибо все они, как уже отмечалось, образуют в народном хозяйстве единую систему... они влияют на общую оценку всей совокупности материальных, или природных, или трудовых ресурсов, а потому в конечном счете — и на оценку («цену») конкретных ресурсов, привлекаемых предприятием... При оценке трудовых ресурсов, на наш взгляд, целесообразно исходить из величины затрат, потребных для того, чтобы в современных условиях воспроизвести наличные трудовые ресурсы. Корректировка этой величины на коэффициент сравнительной ограниченности трудовых ресурсов дала бы нам их экономическую оценку, необходимую для суммарной оценки всех ресурсов.

Сложнее обстоит дело с экономической оценкой природных ресурсов. Мы не можем действовать здесь по аналогии с капиталистической рентой, так как при этом надо было бы знать ставку платы за ресурсы.

...Аналогичным образом надо организовать и плату за трудовые ресурсы. Общая их цена должна быть разложена на составляющие в соответствии с различиями в качестве рабочей силы, имеющими существенное экономическое значение. По нашему мнению, оценку трудовых ресурсов следовало бы дифференцировать в зависимости от квалификации, пола, и возраста работников и района их использования. Такая дифференциация позволила бы заинтересовать предприятия в лучшем использовании всех кадров по специальности, реально уравнила бы работников разных возрастов и полов при устройстве на работу и способствовала бы выявлению действительных потребностей предприятия в трудовых ресурсах (по качеству и количеству)...

Дифференциация в оценке трудовых ресурсов по районам применения могла бы решать проблему занятости в районах с избыточным количеством рабочей силы и проблему дефицитности кадров в восточных районах страны.

Тут все: и цена на собственность (на государственных рабов), дифференцированная по множеству признаков, и даже продажа их на вывоз в восточные районы, — полный спектр того, что было в худшие времена крепостничества, во времена давно канувшие в лету.

Образно возникают вопросы: что будет стоить пара кузнецов в Донбассе или один поэт в Новосибирске, сколько надо заплатить в Белоруссии за 5 семей крестьян при вывозе их на целину и т.д.? Следующий же этап — это планирование воспроизводства, т.е. постановка заданий по деторождению. Веселенькая перспектива!

К счастью, нарисованная картина пока еще является теоретическим построением коммунистических экономистов. Но на фоне все повторяющихся (с маньякальным упорством, достойным лучшего применения) попыток реабилитации сталинщины, ежовщины, бериевщины эти теоретические построения могут оказаться не только наукообразной фантазией некоторых коммунистических «ученых», а самой настоящей реальностью, новым этапом построения коммунистического общества. И над этим следовало бы задуматься тем, кто склонен в любом действии КПСС, в любой ее перестройке сил или тактическом маневре видеть «либерализацию» и т.п.

Либерализация возможна только одна — ликвидация режима диктатуры КПСС!

С. КИРСАНОВ

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

К визиту Тито в Советский Союз

Поездки нынешнего президента Югославии в СССР не лишены были, мы бы сказали, драматических черточек.

Сразу после войны «вся советская общественность» (как принято в таких случаях выражаться) бурно рукоплескала Тито, как национальному герою и верному сподвижнику Сталина; сама Югославия была к тому же в те времена точным сколком сталинского «отечества всех трудящихся»: не было недостатка ни в концлагерях, ни в ударничестве и соцсоревновании, ни в культуре личности.

Потом все переменялось. Ни о каких поездках вообще не могло быть и речи. Летом 48-го года, как по мановению волшебной палочки «национальный герой» превратился в «растленного пса и наймита американской разведки», югославский режим был объявлен разновидностью фашизма.

Затем снова поворот: визит Булганина и Хрущева ко вчерашнему наймиту и покаянию «дорогой товарищ Тито» на земушском аэродроме.

С тех пор Тито и ходит в дорогих товарищах, хотя «дороговизна» его варьирует. В настоящее время она не столь уж высока.

Экономическая реформа, демократизация системы управления и пересмотр позиций и роли партии в Югославии не на шутку встревожили руководство КПСС; на последнем пленуме ЦК СКЮ указывалось даже, что с советской стороны производились попытки давления на «югославских товарищей»; по-видимому, эти же попытки предпринимал лично Брежнев, когда прошлой осенью навещал Тито на острове Бриони.

Весьма возможно, что Тито в глубине души сам не в восторге от того, как в Югославии пошли дела. Ему, выученику Сталина, старому работнику Коминтерна, долгие годы проведенные в Советском Союзе и выдавшему Сталину головой целый ряд югославских «уклонистов» (кстати, сейчас в югославской прессе они один за другим восхваляются на все лады), режим КПСС, конечно, гораздо ближе не только любой западной демократии, но и того тоталитарно-демократического гибрида, который рисуется, как идеал, его же товарищам вроде Барачича, Карделя или Вукмановича-Темпо. Но Тито уже не полновластный хозяин в партии, что ясно показалось брионский пленум ЦК и последовавшие за ним события; Тито не удалось даже отстоять за Ранковичем партбилет, а уж он ли на о. Бриони не старался!

Примечательно, что советская печать почти ничего не сообщает о происходящих в Югославии переменах: явный признак и недовольства и беспокойства руководства КПСС. Приглашение Тито пожаловать в СССР исходило не от Подгорного, а от Брежнева, и отправился Тито в Москву не как глава государства, а как председатель СКЮ.

Положение Тито в переговорах с Брежневым и, вероятно, Сусловым незавидно: в том, что касается реформ в Югославии, он не может втайне не согласиться с доводами тех же Брежнева и Суслова. Но, во-первых, он должен отстаивать решения ЦК СКЮ, а во-вторых, — и для него, при всей его просоветской ориентации, независимость собственной партии и независимость Югославии лежит в основе всего.

Эту независимость, однако, Тито должен отстаивать в условиях неблагоприятной для режима СКЮ внутривластной обстановки. Свои положительные результаты экономическая реформа еще не принесла, а отрицательные последствия уже налицо: общее вздорожание цен, безработица, рост межнациональных противоречий. По данным, приведенным газетой «Ворба» (22-го октября 1966 года) в течение 1964-го, 1965-го и первых девяти месяцев 1966-го года в стране имели место свыше 600 (шестисот!) забастовок. Экономические забастовки в Югославии уже ненаказуемы, что и понятно: пришло бы арестовывать десятки тысяч рабочих, что югославскому партаппарату не под силу, да и экономика бы не выдержала таких массовых репрессий. Предстоят выборы в федеральную и республиканские скупщины и в органы местного самоуправления. На этих выборах на одно депутатское место будет выдвинуто несколько кандидатов. Это еще было бы с полбеды, если бы все эти кандидаты выдвигались партийными форумами (как это предполагается сделать в Венгрии и Румынии). Но в последнее время участились случаи выдвижения независимых кандидатур «снизу», а что хуже всего, часть партийных кругов, либерально настроенных, одобряет такой процесс. Скрепля сердце, пришлось выпустить из тюрьмы Джиласа, и только он вышел на свободу, как многие из его бывших друзей, годами «забытых» о нем, уже заискивают перед ним, называя его ласкательной партийной кличкой «Джидо»; это, по-видимому, те самые белградские коммунисты, которые поговаривают, что Джиласу суждено стать преемником Тито. (Сам Джилас, впрочем, в беседах с иностранными корреспондентами не устает подчеркивать, что взглядов он своих не переменил, и ни на какие компромиссы с властями не шел).

Тито отправился, как мы видим, в гости к Брежневу в нелегкий для него час; будущее полно неизвестностей. Может быть, эта обстановка и учились на верхах КПСС, пригласила «дорогого товарища», надеясь на его большую сговорчивость.

Несмотря на все опасные уклонки югославского режима, Тито руководству КПСС нужен и полезен. Во-первых, он ему нужен, как проводник коммунистического влияния (хотя бы и специфического окрашенного) среди националистических диктатур в афро-азиатских странах: в Египте, Алжире, Мали, Гвинее и пр.

Во-вторых, он им нужен, как союзник в борьбе с «китайскими товарищами». Несмотря на то, что югославскому руководству достается от последних еще сильнее, чем «хрущевским ревизионистам», в Белграде по-прежнему относятся отрицательно к затее Брежнева-Косыгина-Подгорного-Суслова созвать международное совещание компартий; в этой затее там видят замысел восстановить гегемонию КПСС в коммунистическом лагере.

Влиятельная французская газета «Прогресс», выходящая в Лионе, под заголовками «Вызвуют ли события в Китае кризис в СССР?» и «Суслов и Шелепин яростно атакуют внешнюю политику Брежнева и Косыгина», опубликовала сообщение об усилении фракционной борьбы в руководстве КПСС. Согласно этому сообщению, из-за обстановки в Китае политическая борьба в нашей стране попала в тень, а между тем западные наблюдатели в Москве уже в течение нескольких недель ожидают важных перестановок в руководстве партии и правительства. В защиту этой гипотезы приводятся следующие факты.

На январском пленуме ЦК КПСС, посвященном выработке резолюции к пятидесятилетней годовщине Октябрьской революции, Суслов и Шелепин яростно критиковали экономическую и внешнюю политику теперешнего руководства, указывая на ее неэффективность.

Суслов вторил Шелепину: «Решения должны быть приняты немедленно, если мы хотим сохранить единство социалистического лагеря, находящегося под угрозой китайского кризиса.»

Шелепина поддержал Семичастный. Газета напоминает, что и в 1965 году Шелепин выступал против политики, проводимой Косыгиным, и последнему удалось удержаться на своем посту только благодаря поддержке «технократов» и Брежнева.

Суслов вторил Шелепину: «Решения должны быть приняты немедленно, если мы хотим сохранить единство социалистического лагеря, находящегося под угрозой китайского кризиса.»

Суслов вторил Шелепину: «Решения должны быть приняты немедленно, если мы хотим сохранить единство социалистического лагеря, находящегося под угрозой китайского кризиса.»

Суслов вторил Шелепину: «Решения должны быть приняты немедленно, если мы хотим сохранить единство социалистического лагеря, находящегося под угрозой китайского кризиса.»

Суслов вторил Шелепину: «Решения должны быть приняты немедленно, если мы хотим сохранить единство социалистического лагеря, находящегося под угрозой китайского кризиса.»

Суслов вторил Шелепину: «Решения должны быть приняты немедленно, если мы хотим сохранить единство социалистического лагеря, находящегося под угрозой китайского кризиса.»

Суслов вторил Шелепину: «Решения должны быть приняты немедленно, если мы хотим сохранить единство социалистического лагеря, находящегося под угрозой китайского кризиса.»

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый г-н редактор!

В статье «Крестный путь православного епископа» («Посев» от 7 января с. г.), говоря о сотруднике Британской радиовещательной корпорации, священнике Владимире Родзянко, Вы пишете, что «По радио о. Владимир выступает не как русский и не как православный священник, а как сотрудник Би-Би-Си». Это утверждение по сути не правильно, оно не соответствует действительности. Не правильно потому, что инициатором церковных передач Би-Би-Си на Россию, которые ведутся регулярно вот уже более 10-ти лет, был о. Владимир, именно потому, что он русский, именно потому, что он священник. Поэтому, правильнее было бы сказать, что о. Владимир выступает по радио не только как русский, и не только как священник, но и как сотрудник Би-Би-Си, что, понятно, накладывает на его радиопередачи и выступления определенные рамки. Это — совершенно естественно, т.к. насколько мне известно, взаимоотношения сотрудников Би-Би-Си со своей редакцией сложили со взаимоотношениями существующими между авторами статей и редакцией любой газеты или журнала. Есть вопросы, которые подлежат решению начальства Би-Би-Си, и по которым ни один сотрудник не может открыто высказать свое личное мнение. Это — область общеполитического направления. Например, это не секрет, сослаться в радиопередаче на католическую или англиканскую газету вы можете,

Тито понимает, конечно, что в руководстве КПСС он в свою очередь может найти союзника в борьбе с либерально-прогрессивными течениями в стране, все более дающими себя знать. Но здесь, как мы уже отметили, Тито связан: он больше не полновластный хозяин. Его партийная кличка «старик» («старик»), ранее звучавшая почтительно, теперь все более приобретает и некоторый, совсем иной привкус.

В югославской компартии на смену довоенным ветеранам и пополнению военных лет, невежественному и ограниченному, выходя на политическую авансцену люди с университетскими дипломами, не ставящие ни во грош мифы и догматы, но зато весьма заинтересованные в том, чтобы найти свое место и укрепить свои позиции в новой, быстро меняющейся обстановке. От имени этих людей Тито разговаривать с руководителями КПСС не может, а между тем их голос в СКЮ звучит все смелее и увереннее.

Поэтому, каков бы ни был исход переговоров Тито-КПСС, он будет носить временный, формальный характер и никакого существенного влияния на политику СКЮ не окажет: эта политика диктуется не пожеланиями КПСС и не субъективной волей Тито, а общественным развитием в Югославии, все более и все отчетливее напоминающим бурно несущийся поток.

А. Н.

Французская газета о борьбе на верхах КПСС

Обострение борьбы на пленуме ЦК и обстановка в Китае, по словам газеты, и вынудили Брежнева отложить на неопределенное время визиты в ОАР и в Алжир. Под угрозой, якобы, и визит Косыгина в Англию.

Газета напоминает, что Шелепин, теперь, как и раньше, настаивает на проведении более твердой внешней политики и требует дополнительных усилий страны по созданию новых видов баллистического оружия, а также продолжения соревнования в Космосе. Все это за счет сокращения производства товаров широкого потребления. Теперь Шелепин, якобы, метит уже на место Брежнева, предлагая ему взамен пост председателя президиума Верховного Совета СССР и хочет продвинуть в правительстве Семичастного.

Если такая перестановка сил в руководстве КПСС произойдет, рассуждает газета, то надо ожидать усиления агрессивности советской политики как по отношению к США, так и по отношению к КНР, и мер по консолидации единства стран Варшавского договора.

В качестве первых шагов новой политики СССР газета считает высказывания Малиновского о вооружении антиядерным оружием, поездку Косыгина во Владивосток и в районы, граничащие с Китаем, переброску воинских частей из Восточной Германии на Дальний Восток, а также инспекционное турне по Забайкалью командующего ракетными войсками маршала Крылова.

К. ЮРЧЕНКО

Лион, 27 января 1967 года.

а сделать ссылку на «Посев» недопустимо, т.к. это рассматривалось бы началом Би-Би-Си как политический выпад, пропаганда в пользу НТС. Свообразная, мягко выражаясь, установка, но это так. Но по вопросам например, догматическим, литературическим, богословским, о. Владимиру, я уверен, предоставляется высказывать открыто свое мнение священника.

Ошибкой о. Владимира, по всей вероятности, было то, что он нечетко разграничил в радиопередачах, вызвавших столь бурные отклики из России (Письмо «Смирненского христианина») и статья А. Краснова (Левитина), см. «Посев» от 1.10.1966), своего, личного, мнения, от мнения редакции Би-Би-Си, что не было им в этих передачах ясно указано, где — чье мнение, где — цитаты (в этих передачах приводились цитаты из разных источников), а где его личное мнение. Поэтому, видимо, А.Краснов (Левитин) приписывает в своей статье о. Владимиру слова, которые говорил не он, а митрополит Николай. В этом отношении я хочу взять о. Владимира под защиту, тем паче, что он, как сотрудник Би-Би-Си, не имеет права выступать открыто в прессе в полемической дискуссии или со статьями. Но с другой стороны, прослушав упомянутые передачи Би-Би-Си, и представив себя на месте слушателя из России, можно прийти к выводу, что нападки на о. Владимира Родзянко были не зря, ибо, как говорит пословица, — «тон делает музыку».

О. П.

А н г л и я

Еще 2500 «клеветнических» писем

Мы уже неоднократно отмечали, что в советскую печать начинают просачиваться сведения о распространении по стране своеобразного метода борьбы с режимом, путем критических писем и жалоб в разные инстанции (например, см. статью Ю. Чиркова «1500 писем против режима» в «Посеве» от 22 апреля 1966 года).

Газета «Советская Россия» в номере от 22 января в фельетоне «Толстопятое и другие» описывает аналогичный случай.

Уже один заголовок указывает на то, что случай этот далеко не единственный и что таких происшествий в России немало.

Автор фельетона сообщает, что в городе Камышине, Волгоградской области, действует «клеветник» Толстопятое: «За последние восемь лет зарегистрировано свыше 2500 его жалоб, посланных в городские, областные и центральные учреждения. В Камышине не осталось ни одного должностного лица, не охваченного его вниманием. Многие при одном упоминании его имени вызывают «скорую помощь».

И дальше: «Толстопятое не только жалобы пишет. Его хлеб не корми, только дай выступить с какой-нибудь чепухой перед аудиторией.»

Цель «жалоб» и выступлений Толстопятова газета раскрывает с предельной ясностью: «Есть просто графоманы, которые не могут равнодушно видеть лист чистой бумаги, есть злопыхатели. . . Толстопятов клеветник другого порядка. Он выступает в роли эдакого борца за справедливость» (выделено нами. - Ю.В.)

Толстопятов трижды отбывал сроки заключения (по какой статье - газета умалчивает) и вышужден теперь работать грузчиком, хотя судя по отрывкам

из его писем, приведенным в фельетоне, он человек достаточно образованный. Газета пытается доказать, что Толстопятов «клеветает», чтобы скрыть свои собственные преступления, однако суд почему-то отказывается разбирать возбужденные против него уголовные дела. Не потому ли, что они не имеют под собой никакой почвы?

Даже если сулить по предвзятым писаниям партийного журналиста, Толстопятов - смелый, умный и энергичный человек, а его «жалобы» настолько вески и обоснованы, что суд не в состоянии преследовать его за клевету. К тому же, вероятно, если начать разбирать его дело, за решетку может попасть кое-кто из начальства.

Казалось, местное партийное начальство могло бы подкупить Толстопятова, например, предложить ему вместо «тяжелой работы грузчика» более легкую и доходную. Но он, вероятно, не идет ни на какие сделки.

Как же борются представители «авангарда человечества» с этим опасным для них явлением? А вот как:

«...сейчас Толстопятова упрощают, даже умоляют прекратить клевету. . .»

Но Толстопятов уверенно ведет свою линию. Когда заводская многотиражная газета «Строитель» выступила против него по решению активистов из профсоюза, он немедленно подал на нее в суд.

Партийные писакки не напрасно приходят в ужас. Ведь печать - мощное оружие в руках власти. А что если вскоре начнут подавать в суд не только на многотиражки, а и на центральные органы печати? Что, если начнут разоблачать подлинных клеветников и дезинформаторов?

Ю. В.

Благополучие для немногих

Написанный незадолго до «Октября» Лениным «классический труд» - «Государство и революция» содержал предсказание, что после «свержения капитализма» рабочий класс будет наилучшим образом обеспечен, а все техники, бухгалтеры и государственные служащие будут получать справедливую оплату, размер которой не будет превышать зарплату рабочих. Если бы кто-либо из делегатов последнего, XXIII съезда КПСС внес предложение жить «по Ленину», то на него ленинцы посмотрели бы как на сумасшедшего.

Недавно в западноберлинском еженедельнике германских социал-демократов «Форвертс» № 15 - 1966 (отметившем в этом году 90-летие своего существования) появились интересные данные о размере зарплат различных категорий трудящихся в нашей стране, о ценах на товары и продукты, собранные туристами, а также полученные из советских официальных источников и сведенные в таблицу. Эти данные показывают, что если бы Ленин воскрес и прочел таблицу, то он послепил бы обратно в свой мавзолей...

Советское бесклассовое общество, если судить только по зарплате и ценам, вряд ли во многом отличается от классового капиталистического общества с его «антагонистическими противоречиями».

Таблица начинается с указания месячного заработка уборщицы при 8-часовом рабочем дне: он равен 30 рублям. Средняя месячная зарплата рабочих - от 70 до 90 рублей (в текстильной индустрии - 70, в металлообрабатывающей - 80 рублей), средняя зарплата служащих не превышает 70 рублей. Шахтеры получают 120 рублей, механики - 100, бригадиры и цеховые мастера 170-180 рублей, машинисты от 35 до 60 рублей. Учитель начальной школы - 45, восьмиклассной - до 60 и средней - от 80 до 100 рублей (в зависимости от стажа и «нагрузки»). Первоначальные оклады врачей составляют от 72 до 75 рублей. Оклад главных врачей - до 200 руб. Средний оклад инженеров колеблется от 105 до 132 руб. Главные инженеры получают 300 рублей. Доценты вузов с учеными званиями - 320 рублей. Профессора со званиями докторов от 500 до 700 руб. Киноартистки получают от 300 до 500 рублей. Директора заводов и фабрик, (в зависимости от их величины и числа рабочих) - от 400 до 1 000 рублей в месяц. Секретари партийных райкомов - 250, секретари ЦК КП союзных республик - 700 рублей. Оклад генералов - 1 000 рублей. Система премий, выдаваемых, преимущественно, ответственным руководителям, еще больше увеличивает разницу в зарплате между категориями низко и высокооплачиваемых лиц.

Система цен показывает, что до коммунизма - еще «дистанция огромного размера».

Цены, как известно, бывают двух категорий: государственные и свободные (последние, преимуще-

венно, на колхозных рынках). Свободные цены на 30-100% выше, чем в государственных торговых точках.

Обычно население покупает половину необходимых продуктов по свободным ценам, учитывая их лучшее качество. Это оставляет солидные бреши в домашнем бюджете. В рублях стоит каждый килограмм мяса от 1,4 до 3 руб., картофеля - от 0,12 до 1 р., помидоров - от 1 до 1,4 р., яблук - от 0,10 до 0,50 р., апельсинов от 1 до 4 руб. Яйца в штучной продаже от 10 и до 30 копеек (первая цифра соответствует государственным ценам, вторая - ценам в свободной продаже и на высокосортные продукты).

Килограмм сахара стоит от 90 коп. до 1 рубля (в зависимости от пояса цен), пачка чая в 50 гр. - 60 коп., килограмм селедок - 1,8 руб.

Очень дороги текстильные изделия и обувь. Костюм из полушерстяной материи стоит 70 руб., лучшее качества - от 120 до 250 руб. Рубашки - от 10 до 15 рублей. Мужские ботинки - от 18 до 30 руб. Шерстяной пуловер - от 40 до 60 руб. Дамский костюм - от 40 до 120 рублей. Дамские туфельки - от 27 до 42 рублей. Дамские чулки - от 3,5 до 5 рублей. Метр материи на пальто - 45 рублей.

Дороги и технические изделия. Средний радиоприемник стоит от 74 до 75 рублей, телевизор - 324 руб., велосипед - 80 руб., стиральная машина (полуавтомат) - 140 руб. Автомобиль «Москвич» - 3 461,25 рубля. Литр бензина 0,15 - 0,16 рубля.

Для полноты картины материальной «благополучия» в бесклассовом обществе приводим заработки колхозников. В тех колхозах, где перешли на помесячную оплату труда (а таких колхозов - меньшинство), средний заработок колхозников - от 60 до 80 рублей, доярки получают 75 рублей, трактористы - 140 рублей. При этом следует учесть, что оплата колхозникам делается из расчета «нормального трудового дня», а таких дней даже у самых прилежных колхозников не наберется больше 200. Поэтому «гарантированная зарплата», как правило, меньше указанной выше.

В распоряжении колхозников находятся их усадебный участок, размер которого, как и раньше, не может быть выше половины гектара. Каждой колхозной семье предоставлено право иметь одну корову.

Если сравнить нынешний стандарт жизни советских граждан с тем, что было 20-30 лет назад, то известного улучшения отрицать нельзя. Но сравнение уровня жизни наших граждан с жизненным стандартом населения в западноевропейских странах показывает, что наш народ при советской власти отстал от западных стандартов, по крайней мере, на несколько десятков лет.

Л. КОРАБЛЕВ

ПО СТРАНЕ

(Перенос со стр. 2)

Заканчивается постановление «пламенным призывом» к населению ознаменовать юбилей «новыми успехами», «дальнейшим подъемом урожайности», «увеличением производства продукции животноводства» и иными победами на остальных участках и «рубезжах».

● «Заявление советского правительства» по поводу положения в ФРГ. В «Правде» от 29 января появилось огромное, почти в целую газетную полосу «Заявление советского правительства». Оно целиком направлено против ФРГ. Но нового в нем нет ничего. В «Заявлении» фиксируется безапелляционно, что «нацистский дух» в ФРГ «не убит и продолжает жить». Приводятся совершенно вымышленные факты, вроде того, что «свастики вновь смотрят со стен в городах ФРГ» или «нацистских вылазках», проходящих почти ежедневно. Авторы заявления усматривают «разгул нацистских сил» в том, что в ландтаги Гессена и Баварии были выбраны представители национал-демократической партии. В вину правительству ФРГ ставится его враждебная позиция к ГДР, которая изображается образцовой демократической страной. Создание бундесвера трактуется как проявление реваншизма и проч.

Смысл советского демарша, видимо, заключается в попытке политической дискредитации ФРГ, в стремлении консолидировать правительство Ульбрихта, в оказании морального давления на страны социалистического блока (Венгрия, Чехословакия, Румыния), которые уже начали вести переговоры о восстановлении нормальных дипломатических отношений с ФРГ. Такие взаимоотношения, естественно, содействовали бы нормализации положения в Европе. Попытка противодействия этому, легко угадывающаяся в «Заявлении», показывает фальшивый характер той разрядки напряжения в Европе, которой добиваются руководители КПСС в своем стремлении изолировать нынешнюю демократическую ФРГ от политических и экономических связей ее с восточноевропейскими соседями и даже с ее нынешними западными союзниками и партнерами по НАТО.

● Сообщение ТАСС по поводу ареста немецкого студента. ТАСС, в сообщении по московскому радио в ночь на 27 января, передал, что арестованный 5 января в Ленинграде гейдельбергский студент Фолькер Шаффгауэр, прибывший как турист в СССР (см. «Посев» от 20 января), занимался подрывной деятельностью против Советского Союза и что его пребывание здесь, «как установили компетентные советские органы», никак не было связано с туризмом. Западногерманские газеты от 28 января дополнительно сообщают, что МИД СССР известил посольство ФРГ в Москве о возможности посещения представителем посольства арестованного Ф.Шаффгауэра в ближайшее время.

● Критика Эрэнбургом советских журналистов за рубежом. В журнале «Советская печать» (№ 10, 1966 г.) помещены высказывания И. Эрэнбурга о стиле и содержании сообщений советских корреспондентов о жизни за границей. Эрэнбург упрекает их в «неточной(!) информации о жизни той или иной страны, в неполноте этой информации, в неумении увидеть и описать важнейшее. Он рекомендует не подражать полностью иностранной прессе, но «кое-что перенять у нее». По его словам, он ежедневно по полчаса читает французскую газету «Монд», но у него нет терпения столько уделять времени на чтение советских газет. Говоря о загнивании капитализма, отмечает писатель, нет надобности описывать парикмахерские для собак в Англии и рестораны для собак во Франции, так как, вообще говоря, неплюс любить животных и в социалистическом государстве. «Журналист не может ограничиться впечатлениями туриста, поверхностной информацией», - подчеркивает Эрэнбург. Приехав за рубеж, он должен уметь видеть все то значительное, что там происходит...

● Поставки советского зерна в ОАР. По сообщению каирской газеты «Аль Ахрам» от 2 января, Советский Союз сообщил правительству Насера о своем согласии на доставку в ОАР 650.000 тонн пшеницы. Ожидается, что в ближайшие дни будет полностью подписано соглашение о доставке первой партии зерна в количестве 250.000 тонн. Поставками нашего зерна в ОАР руководитво КПСС надеется заменить американские поставки пшеницы в ОАР и тем самым еще увеличить зависимость египетской экономики от Советского Союза.

● Заказ польским верфям на строительство торговых судов для Советского Союза. Польская кораблестроительная промышленность в течение 1966-1970 гг. выполнит крупный заказ советского правительства: строительство 45 судов, водоизмещением от 3.000 и до 25.000 брутто тонн. Сумма соглашения превышает 165 миллионов рублей.

Отовсюду

▲ В Москве, Лондоне и Вашингтоне одновременно подписан договор о мирном использовании космического пространства.

▲ Прибывший с визитом в ФРГ министр иностранных дел Румынии Малеску подписал соглашение об установлении дипломатических отношений между ФРГ и Румынией.

▲ Правительство ФРГ отвергло очередную советскую ноту, в которой ФРГ обвинялся в ревизионизме и милитаризме.

▲ Идут переговоры между представителями Фронта национального освобождения Южного Вьетнама и американскими дипломатами о судьбе военнопленных американцев.

▲ Правительство Индонезии подвергло Сукарно домашнему аресту, окружив его дворцом войсками.

▲ Югославское правительство направило ноту протеста КНР против нарушения «красными охранниками» нормальной работы югославского дипломатического представительства в Пекине. Протест передан поверенному в делах КНР в Белграде.

▲ Министр иностранных дел Польши Гапацкий нанес визит Франции и вел переговоры с представителем французского правительства.

▲ Власти португальской колонии Макао согласились удовлетворить новые требования китайских коммунистов: признали свою вину в имевших недавно место инцидентах, согласились уплатить возмещение убытков пострадавшим при разгоне коммунистических демонстраций, обязались распустить свободные китайские профсоюзы и беженские организации.

▲ На выборах в Японии победила либерально-демократическая партия премьер-министра Сато, получившая 277 из 486 мест в парламенте. Главная оппозиционная партия социалистов получила 140 мандатов.

▲ Во время пребывания Подгорного в Италии, произведено четыре взрыва в зданиях, принадлежащих итальянской компании. Виновниками покушений считают неофашистов.

▲ В день 21 годовщины официального создания в Югославии коммунистического правительства од-

новременно неизвестными произведены взрывы в зданиях шести югославских дипломатических представительств: в Вашингтоне, Оттаве, Сан Франциско, Нью-Йорке, Чикаго и Торонто.

▲ Органами безопасности в Западном Берлине похищена женщина — ее силой втокнули в кабину грузовой машины, которая проскочила через пограничный контрольный пункт. Шлагбаум был открыт.

▲ Восточногерманскими пограничниками убиты два беженца из ГДР, уже находившихся на территории Западного Берлина.

▲ Обычно безоружные, английские полицейские, назначенные для охраны приезжающего 6 февраля в Лондон Косыгина, получают оружие.

▲ Президент Финляндии Кекконен нанес государственные визиты Югославии и ОАР.

▲ Зарубежный туризм из Чехословакии на 1967 год запланирован в 3000 коллективных поездок для 400 000 человек (500 поездок в «буржуазные» страны), с охватом 40 стран Европы, Азии, Африки и Америки. Поездки в СССР не требуют виз и могут включать в себя посещение Монголии. Для Югославии введены ограничения по девизным соображениям.

▲ «Совет по семейному планированию» в Индии предложил ряд мер по ограничению рождаемости: обязательную стерилизацию супругов, имеющих более трех детей; премию стерилизованным женщинам; бесплатную раздачу противозачаточных средств и др.

▲ Английское правительство занялось изучением проблемы регулирования рождаемости. Министр здравоохранения обратился к компетентным учреждениям с соответствующими заданиями.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушников. Редакционная коллегия: В. Маслов, А. Неймирок, Г. Рар, Л. Федоров, Ю. Чикарев.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отправки следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possew-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheidweg 15.
Telefon 31 42 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Verameeff, 8 Abingdon st., W.-Gabbra, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Gredishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: Boite postale 1094, Bruxelles 1
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schweitzer, Hierthovej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabiri, 33, rue Maclaire, Harofim, Ramat-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Juraninsky-Kolchin, Padilla 55, Madrid.
ИТАЛИЯ: A. Kanovets, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Kolovskoy, 6, rue Courtelaine, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klemetsrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Tairov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodsovich, P.O. B. 38, Jackson Park, New York, N. Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Tavikovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: Le Semis, B. P. 143, Paris 15. Tel. BLOMET 62 06.
M-lle S. Karpiukhina, 74, av. Félix Faure, Paris 15.
N. Altoff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavraff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕДИЯ: Tidskriften «Possev», Box 4054, Södertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hadogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90 .

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 23.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 3 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

ЗАЩИТА ВЕРЫ



В
С
С
С
Р

ПОЛУЧЕННЫЕ ИЗ РОССИИ РУКОПИСИ ИЗВЕСТНОГО АПОЛОГЕТА И ЦЕРКОВНОГО ДЕЯТЕЛЯ

А. Э. ЛЕВИТИНА (А. Краснова)

Монашество и современность
Ответ Геннадью Героднику

Протения, заявления, рапорты Святейшему Патриарху насельников Свято-Успенской Почаевской Лавры

Протокол беседы А. Э. Левитина о свободе веры и атеизма в Москве с представителями властей и антирелигиозных организаций

С ПРЕДИСЛОВИЕМ АРХИЕПИСКОПА ИОАННА САН-ФРАНЦИССКОГО

104 стр. С суперобложкой художника А. Русака. Цена в США и Канаде \$ 2.—, в остальных странах НМ 7.—.

АНТИКВАРНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ СПРАВОЧНЫХ РОТАТОРНЫХ ИЗДАНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

MVD-MGB Campaign Against Russian Emigres

Organs in Charge of the Anti-Emigre Campaign
Agents and Informants
Kidnappings
Assassinations
Diplomatic Pressure

Russian People's Struggle Against Soviet Regime

The Civil War
Anti-Communist Plots 1921-1929
Revolts 1929-1941
The Second World War
Mutinies, Uprisings 1945-1956

Цена каждой брошюры 1.00 НМ
Книжный склад издательства «Посев»

НА СКЛАДЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ»

Милован Джилас Новый класс

Исторические корни коммунизма — Особенности коммунистической революции — Партийное государство — Догматизм в экономике — Угнетение духа — Национальный коммунизм — Сущность коммунизма

246 страниц

Цена 4.00 НМ